

Известия. - 1995. - 7 марта. - с. 7.

ВЕЛИКАЯ МОНТСЕРРАТ СНОВА В МОСКВЕ

Владимир ВЕРНИКОВ, «Известия»

Единственный концерт в Москве Монсеррат Кабалье даст 8 марта в Кремлевском дворце. Аккомпанировать примадонне будет Российский национальный оркестр. Стоимость билетов — от 35 до 700 тысяч рублей. В Москву она приезжает второй раз.

Лет десять назад в мадридском театре «Сарсуэла» к тому времени уже всемирно признанная Монсеррат Кабалье впервые пела «Армиду» Глюка. Пела страстно, трагично, забыв, казалось бы, обо всем на свете, растворившись в любовной меланхолии своей героини. Но мало кто из слушателей знал, что в тот вечер она решала и собственную судьбу: начинать жизнь сначала или покинуть сцену навсегда. За несколько месяцев до того в знаменитом нью-йоркском госпитале ей удалили опухоль мозга новейшим тогда лазерным скальпелем. С отчаянием своей любимой Марии Стюарт, едва почувствовав в себе силы, она ринулась на сцену, чтобы понять, способна ли выдерживать нагрузки, выздоровела ли окончательно, хватит ли голоса после всего пережитого? Ей самой нужна была ясность, которую сразу могла дать лишь очень сложная партия, чтобы не слышать впоследствии утешающих слов друзей, не обманывать ожиданий привыкших к ее триумфам слушателей.

Труднейшая «Армида» вернула уверенность, и именно тогда она поняла: впредь будет петь пять раз вместо десяти, к примеру, свою коронную «Тоску», как бы ни настаивали в театре, и пять новых партий. Она сама искала путь расширить свои познания, приблизившись к музыке незнакомой или давно забытой, адским трудом развить в себе неостребованно дремавшие в ней возможности.

И еще она поняла, что ко многому возврата нет. Она не будет уже никогда петь «Травиату» или Маргариту из «Фауста», требующих голоса романтически легкого. Отыные ей ближе героини более земные, с трагической судьбой, страдающие реальными страстями.

Жизнь ее не всегда была устлана розами. Полное ее имя звучит достаточно длинно — Монсеррат Консьепон Бибиана Кабалье. Родители ее были люди бедные, и девочкой Монсеррат, как могла, выручала семью, вышивая платки на продажу, подрабатывая продавцом в галантерейном магазине, официанткой в кафе. И с 8 лет пошла в музыкальную школу при знаменитом оперном театре «Лисео».

Отец, чтобы заплатить за ее учебу, продал уникальную семейную коллекцию пластинок. Время в Испании было голодное, послевоенное, учиться музыке могли

позволить себе очень немногие. Но и тогда были меценаты.

Одному из них — врачу Бертрану и Мата — вся семья Кабалье однажды села писать письмо. Написали коротко и ясно: у нашей дочери хороший голос, ей пророчат большое будущее, но нужны хорошие учителя, а денег нет. Ответ пришел быстро, Монсеррат уехала учиться в Италию.

Мне всегда по душе были люди, способные преодолеть жизненные невзгоды, рассказывала Монсеррат. Доступность, легкость целей как бы обесценивают труд и достигнутое. Даже когда уже начала петь, в Испании и в Италии меня постигла неудача, и лишь в Базеле в ноябре 1957 года меня заметили. Но еще два года я искала себе пристанище, пока не нашла его в Вене. А в «Лисео» меня впустили лишь в 1962 году.

У Монсеррат есть потертый кожаный чемодан, с которым она неразлучна все 38 своих кочевых лет. Нет в мире столицы или крупного города с оперным театром, где бы она ни пела. Но настоящая слава к ней пришла лишь в 1965 году после исполнения в нью-йоркском «Карнеги-холл» партии Лукреции Борджиа, откуда пролегла прямая дорога в «Метрополитен-опера». Перечислять репертуар Кабалье — дело пустое, в нем 102 оперы.

Не думает ли она, что опера и вся эта жизнь на колесях отнимают у нее что-то не менее существенное в жизни? Нет, говорит она, потому, что пение — это работа, которую надо делать хорошо. Эта работа принесла ей много радости, музыка научила ее чувству. Музыка связала с Бернабе Марти — тенором, который стал ее мужем. Это было тридцать лет назад...

Монсеррат — человек вообще постоянный в своих привязанностях. Начинала она свой репертуар с немецкой оперы и обожает ее по сей день. С юности ее идеалом была великая Мария Каллас, с которой она потом дружила и советовалась, и поныне она почитает ее своей богиней, выше никого для нее нет. Монсеррат, утверждает Бернабе, даже внешне на нее стала еще больше походять с годами, хотя, конечно, природное их сходство — игра судьбы.

Когда Монсеррат готовила «Тоску» в «Ковент-гарден» и режиссер добивался от нее чего-то, что ей не нравилось, она позвонила Каллас и рассказала все в деталях. Великая певица разгневалась:

«Это же глупость! Скажи ему, что я с Зефирелли могла проделывать эти штучки, а ты не можешь — твой рост и вес вызовут смех в зале, это будет комичная копия. Если не убедишь его ты, я сама ему позвоню». Монсеррат убедила, пересказав разговор.

Когда Монсеррат в хорошем настроении, с ней легко разговаривать. Тенора, говорю я ей в шутку, всегда играют и поют героев слабохарактерных. Они, как правило, ревнивы, неудачливы в любви, легко уступают, отправляясь почему-то всегда на войну, у них горячее понимание чести. А много ли «теноров» в реальной жизни? Думаю, отвечает она с улыбкой, в наше время слишком много развелось «басов», которые в опере — персонажи обычные амбициозные, жестокие. Но и «баритонов» хватает, а уж «теноров» — с избытком.

Чего всегда не хватает самой Монсеррат Кабалье в ее странствиях по свету — это ее семьи. Как правило, она отовсюду дважды в день звонит домой, спрашивается у мужа, который добровольно взвалил на себя воспитание сына и дочери, обо всех деталях. А сама, возвращаясь из турне, балует их своими кулинарными изысками — овощными блюдами самых невероятных сочетаний. Это ее хобби: Монсеррат — убежденная вегетарианка. Да и дочери, будущей балерине, надо блюсти фигуру и вес, серьезно говорит она, оглядывая себя.

Пару лет назад в Мериде, старинном городке, где сохранился почти нетронутым древний римский амфитеатр под открытым небом, шел балет «Ромео и Джульетта» в постановке Владимира Васильева, а оркестром дирижировал Мстислав Ростропович. И надо же: в самом конце спектакля рухнула трибуна, на которой она находилась вместе со всей своей семьей и Хосе Каррерасом. Они отделались легким испугом — синяками и царапинами, а у нее — перелом ноги. Но самый невероятный случай произошел с ней на обеде у короля Хуана Карлоса в его дворце. Спускаясь с лестницы, король оступился и, пролетев несколько ступенек, едва не сбил ее, оставшись стоять перед ней на коленях. «Король у ваших ног, сеньора», — пошутил он. Бернабе застыл с ужасом в глазах. Хуан Карлос и тут нашелся, пообещав ему в возмещение испуга двух куропаток.

Куропаток в Испании сколько угодно. А вот соловьев нет. Если, конечно, не брать в расчет великую Монсеррат. Поэтому здесь ее называют просто Сеньора soprano и все знают, о ком речь.

МАДРИД.